

Социология научных знаний, или же социология знаний, намного чувствительнее всех остальных направлений показывает, что при каждой формулировке теории или толковании любых научных знаний необходимо понимать, кто и для кого об этой истине рассуждает.

Анализ интересов Хабермаса, построенный на работах Витгенштейна и Хассерловом тезисе об окружающем мире, говорит о том, что не существует никакого объективного знания, которое бы могло освободиться от связи с окружающим миром. Индивидуальные знания, интуитивное видение, социально наученные практики и убежденности из прошлого, которые можно назвать предрассудками, естественно, не заранее в плохом смысле этого слова, определяют наше восприятие. Приняв этот способ мышления, мы перестаем думать отдельно и независимо от социальных взаимосвязей, в которых люди рассуждают над разными вещами.

Долгие десятилетия мы жили под влиянием теории прославленных экономистов в уверенности, что экономический прогресс – это действующее обещание. Мы думали, что мир – это рациональное место, управляемое рационально мыслящими людьми. Сегодня же очень быстро начинаем понимать, что это место безумно сумбурное и запутанное, которое в реальности никем не управляется [1, с. 70.].

В контексте зависимости от окружающего мира кажется обоснованным не только выше упомянутое высказывание одного из гуру современной экономики. Нельзя не вспомнить и мысли Т. С. Куна о деструктивно-конструктивных изменениях парадигм. В конце концов, и сам концепт парадигм однозначно поддерживает направление предположительных рассуждений. Хотя Кун и создал теорию научных революций на основе развития естественных наук, но в социальных науках использовать ее отказался. По мнению Куна, в гуманитарных науках «всегда есть конкурирующие школы, и каждая из них непрерывно ставит под вопрос основы других школ». В этом контексте потом размышлял над тем, дошла ли вообще хоть какая-то общественная наука к своей парадигме, «прочному исследовательскому консенсусу». Тем не менее уместно напомнить о некоторых из идей Куна, особенно в контексте поиска новых путей, потенциальных проблемах в их соблюдении, подобно как при реализации желаемых преобразований, и необходимых изменениях в уже существующем представлении о социальной реальности.

В соответствии с общепринятой концепцией Куна, парадигма – это совокупность основных положений, условий и понятий данной группы ученых. Является какой-то платформой, на основе которой мы воспринимаем мир определенным способом. Таким образом, Кун дает парадигме определение общепринятого научного результата, который в данный момент представляет для общества экспертов модель проблем и модель их решения. Под вопросом, естественно, остается действительность этого направления, его возможности и компетенция. Как может показаться, инициативы, предпринятые за пределами стандартных рамок, могут создать их носителям, при определенных обстоятельствах, существенные проблемы. Когда существующая парадигма не удовлетворяет решению некоторых вопросов в области науки, настает момент переоценки самих основ существующих знаний, производящий преобразование научной парадигмы. По определению, научным считается любое рациональное знание, основанное на наблюдении, экспериментах, позволяющих его фальсификацию или верификацию [6, с. 27].

Стоит отметить рассуждения Куна о существовании движения в рамках одной парадигмы, без исторической перспективы. В этом случае

ученые данного направления и широкая общественность могут рассматривать ее как вечную и бесспорную. Единая терминология для научных исследований является очень важной, но ограниченное развитие парадигм может привести к оцепенению мысли и пассивности в восприятии аномалий, которые бы могли трансформировать существующую парадигму. Ученому, работающему в границах только одной парадигмы, не легко будет выйти за ее рамки.

По словам Куна, нормальная наука не стремится к инновациям. «Проект, целью которого является сформулировать парадигму... здесь нормальная наука не может стремиться к неожиданным открытиям» [12]. «Нормальная наука не стремится к новым теориям и явлениям, а в том случае, если она успешна, то и не находит никаких новинок» [6, с. 47].

И все-таки, часто находятся новые и неожиданные открытия, которые ведут к образованию в целом новых теорий. Новые факты вызывают изменения парадигм. Создание инновации происходит в процессе, который находится под влиянием определенных правил, но к ее принятию необходимо создавать новые правила.

Переход между парадигмами должен быть скачкообразным [6, с. 62.], речь идет о переходе между двумя несопоставимыми мирами [6, с. 150.].

Развитие научных знаний, в соответствии с утверждением Куна, не является прямолинейным, а время от времени прерывается ключевыми преобразованиями, так называемыми научными революциями. Научные революции приносят с собой возможность, или же необходимость переоценки самих основ существующего знания. «Научные знания не относятся к какой-либо единственной правде об окружающем мире, не связаны ни с какой «объективной реальностью». Наука, как и любая другая человеческая деятельность, имеет свой культурный, институциональный, социальный, исторический и психологический форматы. И научные знания потому исторически условны, что выражают дух данной эпохи, меняются со временем и обстоятельствами» [6, с. 148.].

Это вполне логично напоминает нам о том, что наука является только тем, что ученые данного направления считают наукой, в определенном историческом и социальном контексте. Донна Харауэй развивает свою мысль в похожем направлении. В своих рассуждениях она характеризует науку как одно целое и приходит к выводу, что наука на самом деле является искусством повествования. «Жизнь и гуманитарные науки в целом полны историй. Эти науки состоят из комплексных, конкретно исторических способов повествования. Факты основываются на теориях, теории – на ценностях, а ценности – на повестях. Таким образом, факты имеют значение, данное им историями» [11].

Как пишет Хаварова: «У науки всегда был характер утопии. В своих усилиях описать мир, понять как действительно все работает, ученые в настоящее время пытаются изучить пределы всех возможных миров». То, что определяет хорошую историю в естественных и гуманитарных науках, частично дано доступным социальным видением этих возможных миров. Описание дано видением, факты и теории рассматриваются в контексте истории, миры, за которые люди борются, состоят из смыслов». Смысл представляет собой огромную материальную силу, как пища и секс. А похоже, как пища с сексом, смысл как социальная конструктива определяет качество жизни людей» [3, с. 79.].

Во мнениях упомянутых экспертов представляется вопрос проблематики ценностей. Кажется, что ценности являются отражением социальных условий, или же определением социальной ситуации, в которой, как правило, осу-

ществляется жизнь эксперта. Здесь мы могли бы процитировать антрополога Клайда Клакхона, для которого «ценности и потребности являются сторонами одной монеты», что можно интерпретировать так, что каждой определенной потребности отвечает соответствующая ценность [3, с. 92.].

Как пример можно привести ценность знаний, которая связана с потребностью познания и понимания неизвестного. И все-таки важно заметить, что упомянутые ценности могут, в зависимости от ситуации и возможности удовлетворения потребностей, приобретать иной смысл. Другими словами, динамическая система потребностей каждого человека, соответственно и общества, производит соответствующую систему ценностей. Современная социальная наука, а особенно социология, заинтересована не только в объяснении существования общества *per se*, но и стремится предложить сравнение различных социальных явлений во времени и пространстве с точки зрения ее собственной аксиологии.

Некоторые ученые в области социологии научного знания считают, что наука, скорее, строит реальность, а не отражает её. Спор о возможности объективного знания не является ничем новым в истории человеческого мышления. Даже с античных времен нам известны мысли скептиков или их последователей из современной философии. Скептики сомневались в возможности понять объективный мир. Радикальный конструктивизм его исключает. Эта концепция утверждает, что нет никакого пути к объективной реальности. Но речь не идет об отрицании существования реального мира. Он, конечно же, существует, но здесь говорится о нашем понимании мира, которое, по мнению конструктивистов, независимо от субъекта познания. Это означает, что один и тот же факт можно интерпретировать несколькими способами. Все, что можно сказать о реальности, это то, как ее видим мы. Все, что сказано, как говорит Матурана, сказано наблюдателем [9].

Идеи Матураны до некоторой степени схожи с размышлениями Куна о принятии новой парадигмы в качестве основной революции в мировоззрении. По Куну, парадигма создает предпосылки самого внимания и в то же время является платформой, на основе которой мы воспринимаем мир иначе. В науке, охарактеризованной таким образом Куном и другими, мы начнем более явно воспринимать ограничения нашего знания с одной стороны, но и значительную относительность целой шкалы доньше общепринятых теорий.

Иллюстрацией различного восприятия социальной реальности и подходу к ней является и данная таблица [7]:

Классические парадигмы	Постклассические парадигмы
Факты	Связи
Анализ	Синтез
Рациональность	Интуиция, инспирация
Редукция [упрощение]	Реституция [многозначность]
Основные составляющие	Объединяющий принцип
Компоненты	Связи
Статическая модель	Витализм, органицизм
Постоянность, состояние, существование	Трансформация, история, события
Адаптация, конкуренция	Креативность, сотрудничество
Изоляция исследуемого	Включение в контекст
Односторонние отношения	Обратные связи

Дескрипция	Интерпретация
Сдержанность, беспристрастие	Участие
Дифференциация дисциплин	Слияние дисциплин, междисциплинарность
Департамент науки и общест-венности	Популяризация, участие общест-венности
Независимость науки	Этические, социальные и культур-ные аспекты науки

2. Вероятный характер открытий социальных наук

При сравнении научных работ в области естественных наук с характером работ в области наук социальных этот факт проявляется более резко. Выводы, с точки зрения социальной реальности, в отличие от относительно достоверных, надежных и точных выводов естественных наук, имеют в себе лишь случайный, предположительный и стохастический характер.

Слово «стохастический» происходит от греческого «stochzein» – стрельба из лука по цели (stochos) – следовательно, отнюдь не «случайно». Вовсе не «случайно» в современном разговорном смысле этого слова.

Греческие лучники об удаче в стрельбе молились богам. В мощи бога было влияние на случай – стохастический элемент, неразрывно связанный со стрельбой из лука, независимо от целевой точности (даже относительно небольшие отклонения могут привести к тому, что лучший стрелок промахнется).

Именно такой «промах», на греческом «hamartéma», а на латинском «erro», потом получил значение ошибки, заблуждения, а в конечном итоге греха. Понятие «стохастический» здесь значит «рассеивание вокруг цели».

Грегори Бейтсон дает стохастическому процессу следующее определение: «Если последовательность событий сочетает в себе случайный элемент селективного сюжета так, что только определенные случайные результаты могут сохраняться, эта последовательность называется стохастической» [13].

Это соответствует последовательности – «попытка – ошибка», то есть случайному выбору, в результате которого предыдущий выбор сокращается. Стохастический процесс, таким образом, можно назвать «понятливой ощупью» [8].

Стохастический характер выводов социальной науки показывает, что выводы, достигаемые в области социальных наук, всегда правдивы только с определенной вероятностью.

Обобщением предыдущих рассуждений могут быть следующие выводы.

1. Нельзя игнорировать концепт наблюдателя. При выборе методов и техник ответственным за способ получения и работы с информацией является сам наблюдатель, так что и здесь выходит в поле в довольно ограниченных рамках.
2. Нельзя игнорировать вероятностный характер результатов исследований.

В конце концов, традиционно, в социальных науках к диспозиции большое количество информации в форме написанных текстов [8].

Несмотря на относительно большой объем источников информации, можно сказать, что количество методов и приемов, традиционно исполь-

зуемых в социологии, адекватно не отражает новые тенденции в понимании социальной реальности.

Библиографический список

1. Habermas J. Stumpf gewordene Waffen aus dem arsenal der Gegenaufklärung. Brief an Sontheimer vom 19.9. 197. In Duve (Hg.) Briefe zur Verteidigung der Republic. – Reinbeck, 1977.
2. Handy Ch. Jak najít smysl v nejistotě in Nový obraz budoucnosti, Management Press Praha, 1998.
3. Haraway, D. «Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective.» In Haraway, D.: Simians, Cyborgs, and Women. The Reinvention of Nature. – London: Free Association Books. 1991.
4. Kašparová, E.: Analýza možností a konkrétních forem vzdělávání prostřednictvím ICT-online jako předpokladu rozvoje virtuální týmové práce v organizacích, Dissertation, VSE, 2008.
5. Kluckhohn, C. 1962. Culture and Behavior: The Collected Essays of Clyde Kluckhohn. Free Press.
6. Kuhn T. Struktura vědeckých revolucí, Oikonomen. – Praha, 1997.
7. Maturana H. Ontology of Observing, in Conference Workbook: Texts in Cybernetics, American Society For Cibernetics Conference, Felton, CA., 1988.
8. Neubauer, Z. Smysl a svět. Moraviapress. – Praha 2001.
9. Para-Lunna F. A draft theory of society in Papers, 72, 2004 (34 pp.). (English version in Systems research and behavioral science, 18, 2001).
10. Sociologický časopis, 1997, Vol. 33 (No. 1: 57–67).
11. http://cs.wikipedia.org/wiki/Thomas_Kuhn
12. <http://mrkvicka.blogspot.com/2008/03/paradigma.html>
13. <http://www2.tf.jcu.cz/~erban/paradigma.pdf>

УДК 303.725.2

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Д. Г. Кукарников

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

BASIC CONCEPTS IN THE MODERN PHILOSOPHY OF SOCIAL SCIENCES

D. G. Kukarnikov

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Summary. This article is devoted to the contemporary issues in the philosophy of social sciences. Basic models of social cognition (naturalism, antinaturalism, pluralism, critical approach) are analyzed here. The author investigates the main trends in the philosophy of social sciences and outlines perspectives of the future elaboration.

Keywords: naturalism, antinaturalism, philosophy of social sciences, pluralism, phenomenological sociology, ideal type, social reality, critical social science, explanation theory, concepts and methods, theories of scientific growth.

Философия социальных наук – достаточно новое для отечественной философии направление исследований, хотя на Западе оно достаточно давно сформировалось в качестве самостоятельной ветви философских изысканий. Уже в конце 60-х гг. XX века вышли в свет крупнейшие в данной области антологии Мэя Бродбека и Леонарда Кримермана [2; 7], которые во многом определили главные векторы развития философии социальных наук в 70-е гг. Основным достоинством этих работ, которые, вне всякого сомнения, были лучшими среди многочисленных публикаций по